"Из всех видов деятельности, шалостей и шуток, которые мы устраиваем, я вполне уверена, что пение караоке довольно далеко от списка предпочтений".

"Ну, тогда, может быть, ты просто хочешь полюбоваться видом", - предположила Мона.

Не меняя положения, голова Карен повернулась в шее, чтобы посмотреть вверх ногами на Мону, которая довольно неловко заерзала от неестественного движения.

"Фу, жутко, как ты можешь это делать", - она почти заскулила. "Беру свои слова обратно, ты ни на что и ни на кого не смотришь, когда мы ходим в караоке".

"Приятно слышать", - ответила Карен, поворачиваясь вверх с механической грацией и точностью маятника, пока не встала вертикально. Тем же движением она наклонилась в сторону, ее рука была вытянута в одну сторону, а нога - в другую. "Мне бы не хотелось думать, что ты на что-то намекаешь".

"Пропади пропадом эта мысль", - пробормотала Мона, которую всегда нервировала нечеловеческая гибкость ее подруги. Руководители балетного отделения просили ее попытаться убедить и уговорить Карен присоединиться к ним, но она всегда отказывалась. Она брала несколько уроков, но в основном, казалось, что она просто использовала их, чтобы оставаться в форме. Она никогда не предлагала выступить, какой бы хорошей она ни была. То же самое было с программами "Джаз" и "Чечетка". "Есть что-нибудь о твоих родителях и их предстоящем королевском визите?"

"Ничего нового с тех пор, как мы обсуждали это в последний раз", - сказала патрицианская красавица, поворачиваясь, чтобы коснуться ладонями пола, в то время как ее нога указывала прямо в воздух. "Они прибудут в пятницу, остановятся в отеле, а затем навестят меня здесь, в кампусе, при этом мой отец время от времени будет отъезжать, чтобы встретиться с кем-то по поводу делового соглашения, а моя мать посещать некоторые собрания и митинги комитета действий".

"Честно говоря, я все еще не знаю, что нужно сделать", - вздохнула Мона, вставая и подходя ближе к Карен. Она взялась за перекладину и начала своё разминочное плие. Она не завидовала Карен за ее природный талант, но немного завидовала тому, что она надрывала задницу ради программы уже почти два года и была далеко не так хороша. "Я имею в виду, они живут на Тропе Уздечки, в основном в сорока пяти минутах езды. Почему они остановятся в отеле? Ты не могла бы просто поехать домой на выходные?"

Карен улыбнулась этой мысли. - Кстати , об императорских визитах ... когда я возвращаюсь домой, я постоянно думаю, что это огромный мавзолей, в котором я выросла, - это жилище моих родителей и предков моего отца до него; я просто сидела там на корточках в детстве. Если бы я отправилась туда, я бы чувствовала себя гостем, дорогая. Нет, я бы предпочла, чтобы они приехали ко мне. По крайней мере, мое место здесь".

"Это звучит грустно", - сказала Мона. "Как будто это не был любящий дом, мне жаль это

говорить".

"О, мои родители любят меня, не пойми меня неправильно, и регулярно выражают это, особенно моя мать", - заверила ее Карен, выпрямляясь и поворачиваясь к ней лицом. Она начала делать плие в такт Моне, повторяя ее движения и мягко улыбаясь. "Но Блэквеллы очень патрицианские, и этот визит должен убедить их, что они правильно воспитали меня. Протестантская трудовая этика моего отца усугубляется неустанным генетическим стремлением к совершенству и личному успеху. Он может презирать ее, но Айн Рэнд гордилась бы ею, будь проклята ее скупая душа".

Мона хихикнула над формулировкой. Ее мать была чернокожей, а отец был итальянцем, что означало, что она выглядела довольно экзотично, с множеством длинных, вьющихся темных волос. Ей потребовался почти целый семестр, чтобы привыкнуть к использованию Карен необычных, но вполне приемлемых слов. Как скупердяй.

"Я думаю, что Веснушка окаменеет от встречи с ними", - упомянула она в нижней части глубокого изгиба колена. "Даже больше, чем Джанет или я".

"Я не знаю, почему она должна окаменеть", - ответила Карен, пожимая плечами. "Она просто моя соседка, по крайней мере, в том, что касается моих родителей. Они не знают, да и не должны знать, что мы случайные любовницы.

"Возможно, но Лиза чувствует, что ее будут рассматривать под микроскопом", - объяснила Мона. "Не могу сказать, что я виню ее, судя по всему. Разве твой отец не настоял на том, чтобы встретиться с ней? Страшно."

"Для тебя это мой отец", - согласилась Карен. "Он такой чертовски властный".

"Ну, тогда, по крайней мере, ты поступаешь честно", - поддразнила Мона, заработав испепеляющий взгляд и щипок за сосок от Карен. Она снова пискнула и захихикала, прежде чем они сели и сделали боковые растяжки, соприкасаясь ногами, когда они смотрели друг на друга. "Думаешь, все будет хорошо?"

"Настолько хорошо, насколько это вообще возможно, когда в дело замешан Блэквелл", - вздохнула Карен, забыв о своем удовольствии от предыдущих растяжек.

***

"Вы находитесь на расстоянии атаки от четырех воинов-дроу, которых вы можете идентифицировать", - сказал Брэм из-за экрана своего Мастера Подземелий, его глаза сузились, когда он посмотрел на своих игроков. "Вы не уверены из-за эха в этих подземных туннелях, но есть явная вероятность, что вы слышите больше криков позади себя, что означает, что другие могут быть в пути".

Он оставил заявление висеть в воздухе, оглядывая стол. Пинг вертел в руках карандаш, глядя на эрзац-карту в центре стола, а затем снова на свой список персонажей. Он был эльфом, владеющим магией, но он сжег большинство своих атакующих заклинаний в битве ранее против последнего из Куо-Тоа. Он посмотрел на Кена, затем на Ала, Рэя и, наконец, на Майка. "Что нам делать?" он спросил.

http://tl.rulate.ru/book/76773/2340029

http://tl.rulate.ru/book/507/5951